

18+

Андрей Саенко

НЕВОРОБЬИ

СТИХИ НАВЫЛЕТ

Андрей Викторович Саенко Неворобьи. Стихи навывлет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69372034

ISBN 9785006004801

Аннотация

В книге собраны стихи, написанные с конца февраля 2022 года по январь 2023. Они отражают настроения и переживания автора в этот непростой период.

Содержание

НОТА ДО	5
НЕВОРОБЬИ	8
«Прожить такое, даже и в тылу...»	8
О главном на сегодня	10
«Убежать – это может не слишком-то смело, но правильно...»	12
«Лежит собака на диване...»	14
«Я, конечно, и сам-то не так, чтобы право вето...»	15
«Из-под снега мёртвых листьев шмаль...»	16
Разговор с Майком	17
Читая новости накануне 9 мая 2022 года	20
Путевые заметки: Серпухов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Неворобыи
Стихи навылет
Андрей Викторович Саенко

Наталья Саенко *Фотограф*

© Андрей Викторович Саенко, 2023

© Наталья Саенко, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0060-0480-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОТА ДО

Современность заставляет всё чаще обращаться к теме гражданской лирики, поскольку именно эта часть жизни вдруг выдвинулась на авансцену и заняла на ней центральное место.

Конечно, остаются и большая любовь, и мелкие повседневные радости и печали, и великая Природа – источник вдохновения всех художников. Но времена, как известно, не выбирают, и отмолчаться по некоторым вопросам сегодня это почти то же самое, что предать, ведь именно в такие дни стирается грань между равнодушными и врагами.

Не расцените как пафос, но для меня судьба Родины всегда значила очень много. Хотя я и не оказался в авангарде вершителей этой судьбы, исторические перипетии, свидетелями которых мне пришлось стать – вторая половина 80-х, 1991, 1993, выборы 1996, и все, что было потом – живо отзывалось во мне и иногда выплёскивалось в стихотворной форме. А слово, как известно, не воробей.

В качестве своеобразного эпиграфа к этой книге я хочу разместить здесь свое давнишнее стихотворение середины нулевых. Тогда Владимир Путин одержал победу на выборах Президента РФ, и мне это казалось катастрофой: как же, назначенец Ельцина! Стихотворение опубликовали в газете «Российский избиратель», это была моя первая официаль-

ная стихотворная публикация и сразу – с гражданской лирикой!

Сегодня я не написал бы этих стихов, но тем они и интересны, что отражают время, как и все мои прочие сочинения. Поэтому я все же воспроизведу их здесь так, как они были опубликованы двадцать лет назад. Возможно, и остальные стихи лет через двадцать тоже будет небезынтересно перелистать, ведь они написаны честно.

*Сверху-вниз – черта косая,
Как зарубка топором.
Я расшибся, попевая
На мифический паром.*

*Говорил мне голос тихий:
Не беги, не будь смешон!
Но, купившись на шутихи,
Я попёрся на рожон.*

*Сверху-вниз – черта косая,
Словно молния в грозу.
Я летел, небес касаясь,
Ветер с века сдул слезу,*

*Я успел! Но правды нету:
Вдруг со всем весельем – лбом!
Был паром листом газетным,
Гладь реки – зеркал стеклом...*

*Сверху-вниз – черта косая,
Как зарубка топором,
В ней Дудаев и Басаев,
Ельцин, ксерокс и Газпром.*

*Ничему меня не учат
Ни года, ни синяки...
Над Россией ходят тучи,
По России – дураки.*

*Март 2004 года,
опубликовано тогда же в газете
«Российский избиратель»*

НЕВОРОБЬИ

—

СТИХИ НАВЫЛЕТ

«Прожить такое, даже и в тылу...»

Прожить такое, даже и в тылу,
не выдвигаясь на передовую,
не в БМП, не в танке, не в пылу
атаки... Всё равно воюя,
пытая самого себя собой.

Идёт жестокий бесконечный бой,
где смыслы не стыкуются друг с другом,
и где вопросы окружают кругом,
вопросы строго самому себе...

И вдруг яснее станет сорок первый,
и Сталинград, и ладожский неверный
звонящий лёд. И ты в своей судьбе
как будто повторяешь чьи-то судьбы.

И пропаганда наша и врага,

и информационная пурга,
в которой разглядеть хотелось суть бы...

И ты буквально понимаешь вдруг,
зачем при написании икон
времен далёких самых испокон
святые наши заключались в круг.

О главном на сегодня

— 1 —

А будет непросто. Но что нас пугать: «вы не дети ли?»
Такое видали, что взрослый иной и не видывал!
Нам как бы впроброс предлагается статус «свидетели»
В том деле, где русский раба из себя снова выдавил.

И с нас ещё многое спросят враги и предатели,
И сами себя мы суровым допросом замучаем,
Но первые катятся пусть к вечной чёртовой матери,
А мы уже спросим с себя из грядущего лучшего.

Мы смотрим, и кажется, мы в этом всём не участвуем,
История – там, далеко, да и мы – разве нация?
Но вдруг раздышалось, хоть это дыханье и частое,
И муки, и слёзы, и гордость, и реинкарнация.

— 2 —

[Стихотворение изъято цензурой издателя]

— 3 —

Ты ответь, не мучай свет,
Не пробраться бродом:
Ты с народом или нет?
Лично я – с народом.

Что не выпадет в огне
Русичам-славянам,
То же выпадет и мне
Счастьем постоянным.

У стиха чеканный слог
Этою весною.
С нами дух и с нами Бог,
Значит, и со мною.

А возможно, глотая пустоты, завоешь навзрыд,
Но тебе никогда не изведать той сладкой и ноющей
Боли счастья, что где-то над этой землёю парит.

«Лежит собака на диване...»

Лежит собака на диване,
И ей до жути всё равно,
Что на диван её не звали
И что вот-вот погонят. Но

Хоть эти несколько мгновений
Собака будет царь горы,
Герой великих сотворений,
Подмявший под себя миры!

В её осанке и повадках,
В изломе байковых бровей
И шерстяных под гривой складках
Краса и стать былых кровей.

Пусть люди видят лишь дворнягу —
В самих породы ни на гран,
Когда они вот так же лягут
И тупо лупятся в экран.

«Я, конечно, и сам-то не так, чтобы право вето...»

Я, конечно, и сам-то не так, чтобы право вето,
В эталоны не мечу, но скулы всё чаще сводит:
Слишком много плохих поэтов и непоэтов,
У которых ни строчки, ни образа не выходит.

Так бывает порой: вдруг кажется, что прозрели,
Что-то с хрустом трескается там у людей внутри,
И они давай всю набрасывать акварели,
Да такие жирные – харю свою утри.

И вот тут (хотя и не всем) становится ясно,
Что разломы такие у многих, когда не у всех,
И потоки восторгов, тёплых, как свежее мясо,
Это мясо, конечно. Но вовсе ещё не успех.

Да и хрен: ты писатель, художник, поэт по жизни,
Гулливер, счастливо бежавший ничтожных пут...
Только хочется большим быть, чем реально сложился,
Лишь тому, кто сам себе видится как лилипут.

«Из-под снега мёртвых листьев шмаль...»

Из-под снега мёртвых листьев шмаль,
Вынув душу, бьёт её навывлет.
Ничего не хочется... А жаль.
Вдруг моё желанье время сдвинет?

Может, провернутся, заскрипев,
Жернова календаря Вселенной...
Но пока молитвенный распев,
Монотонный, правильный, нетленный,

Стелется по выжженной земле,
Замершей в преддверии иного.
Пожелай хоть тень желанья мне,
Тёплого хотения земного.

Разговор с Майком

А вчера мне приснился Майк,¹

Он курил и смотрел в окно.
За окном был холодный март —
Вечерами ещё темно.

Он меня распросил про жизнь,
Я ему повключал CD,
А потом говорю: «Садись,
Как тогда давай посидим».

Мы с ним выпили (ну а как?).
Он дивился набору вин.
Наконец настал полумрак.
Он мне пел, что совсем один.

Плыл гитары нестройный лад
И блуждающий мимо нот
Голос Майка. И Ленинград
Был в тот вечер совсем не тот.

¹ Михаил "Майк" Науменко – автор песен и лидер группы "Зоопарк", умер в 1991 году

А потом, в середине сна,
Он вдруг начал кричать почти:
«Это что у вас за страна?
Как живете вы тут, прости?»

Что в эфире у вас за бред?
Что там в книжных за поветон?
Сплошь экзистенциальный вред!» —
Он кричал, перейдя на стон.

«Мы в треклятом глухом совке
Без икры и без этих вин
От ареста на волоске
Были все всё равно свои.

И по всей огромной стране
Шли с гитарой наперевес,
Правду видели не в вине...
Был запал – да и вышел весь?!

Всем страстям дан зелёный свет,
И зелёный цвет у лица...
Вы в какие-то сорок лет
Низвели себя до конца!»

Он нахмурился и умолк...
Прикурил от одной одну:
«Жаль, что знать я тогда не мог,
Что наш крейсер идёт ко дну...»

Вновь замолк и в который раз
Тихо выпустил дым в окно:
«Вы играете лучше нас,
Только песни у вас – говно».

...Я проснулся. Кругом темно.
К уху робко бежит слеза.
Нет, мне было не всё равно,
Только что бы я мог сказать?

Завершились давным-давно
Черно-белые времена.
Нам дают цветное кино.
Только Цоя в нём – нихрена!

Читая новости накануне 9 мая 2022 года

...И после этого понятно,
Зачем вокруг всплывает муть
И как растут на Солнце пятна,
Что затмевают правды суть,

Чего страшатся, ненавидя,
Шепча, как заклинанья, ложь,
Бесславный проигрыш предвидя,
В себя не веря ни на грош,

Скребя когтистыми руками
По бронзе памятных времён,
Чтоб сохранить не смог и камень
Фамилий наших и имён.

И раздавать устав ответы,
Мы кратко повторим один:
Мы заплатили за Победу
И мы её не отдадим.

Путевые заметки: Серпухов

Больше церквей, чем вокруг народа...

В зелень закутан глухо

Город пекарен и хлебозаводов —

Город серпа и пуха.

Звёздам, иконам, крестам и стягам

Вместе, наверно, проще —

Рядом могилы солдатских тягот

И духовенства мощи.

На смотровой по-над всем селеньем

Ходят ветра шальные:

Просто сплошное увеселенье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.